
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVII (2020), №1
s. 135-146
doi: 10.36121/tslawko.17.2020.1.135

Татьяна Славко
(Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации, Выборгский филиал)
ORCID 0000-0003-1397-7614

Личное дело как источник по социальному портрету преподавателя российского вуза 1920 – 1950-х годов: на материалах доктора медицинских наук, профессора Сергея Семеновича Шулпинова

Аннотация: В работе изучается система кадрового учета преподавателей вузов в России 1920 – 1950-х годов на материалах личного дела ведущего советского ученого, доктора медицинских наук, профессора Сергея Семеновича Шулпинова. Данный исторический период отражает становление и развитие советского делопроизводства, состав кадровых документов, разработку их форм, в том числе унифицированных, формирование учетных данных, детально отражающих основные события жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: преподаватель, Сергей Семенович Шулпинов, личное дело, состав документов, учетные данные, жизнедеятельность.

A personal file as a source for a social portrait of a teacher at a Russian university in the 1920s-1950s: based on the materials of Doctor of Medical Sciences, Professor Sergei Semenovich Shulpinov**annotation**

Annotation: The work examines the personnel accounting system of university teachers in Russia in the 1920s and 1950s on the materials of the personal file of a leading Soviet scientist, Doctor of Medical Sciences, Professor Sergei Semenovich Shulpinov. This historical period reflects the formation and development of Soviet office work, the composition of personnel documents, the development of their forms, including standardized ones, the formation of credentials that reflect in detail the main events of human life.

Key words: professor, Sergey Semenovich Shulpinov, personal record, composition of documents, credentials, life activity.

Акта osobowe jako źródło portretu zbiorowego wykładowcy uniwersytetu rosyjskiego w latach 1920-1950: na podstawie materiałów o doktorze nauk medycznych prof. Siergieju Siemionowiczu Szulpinowie

Streszczenie: W pracy przeanalizowano system dokumentowania danych wykładowcach akademickich w Rosji w latach 20ch i 50ch XX wieku na podstawie akt osobowych czołowego radzieckiego naukowca, doktora nauk medycznych, profesora Siergieja Siemionowicza Szulpinowa. Ten okres historyczny odzwierciedla tworzenie i rozwój sowieckiej systemu dokumentacji, zestawu dokumentów personalnych, rozwoju ich formularzy, w tym dokumentów znormalizowanych, formowanie rejestrów, które szczegółowo odzwierciedlają główne wydarzenia z życia człowieka.

Słowa kluczowe: wykładowca, Siergiej Siemionowicz Szulpinow, akta osobowe, skład dokumentów, rejestry, życie codzienne

Личное дело, как источник кадровой документации учетного характера, включает в себя разнообразные документы, возникающие в процессе трудовой деятельности человека.

Ведение личных дел всегда было подчинено внутренним управленческим целям. В них обычно хранятся документы, касающиеся самого работника (личные листки по учету кадров, копии дипломов и т. д.), а также документы, создаваемые организацией (приказ о приеме на работу, другие виды приказов по кадровым вопросам). В процессе трудовой деятельности сотрудника состав документов пополняется новыми, меняется и их информационная составляющая.

Кадровая документация, в том числе ее отдельные виды и разновидности, является объектом изучения российских исследователей в течение длительного времени. Наиболее часто в научных целях привлекаются листки по учету кадров (в разное время называвшиеся личными карточками, производственными карточками и др.). Введение их в научный оборот в 1960-е годы было связано с источниковедческими проблемами массовых источников, использованием математических методов обработки информации с помощью ЭВМ. Решение данных проблем было нацелено на получение источникового материала для изучения социального портрета отдельных категорий советских трудящихся.

Так, например, была предложена методика источниковедческого анализа личных карточек рабочих и служащих Московского металлургического завода «Серп и молот» почти за 100 лет его существования¹. В результате была разработана методика обоснования выборочного изучения данного источника, использована ряда математико-статистических методов и др. Методика строилась таким образом, чтобы ее можно было применить при изучении официальных форм учета кадров любых предприятий страны в целом.

Источниковедческому анализу личных карточек рабочих посвящена глава в коллективной монографии о массовых источниках по истории советского рабочего класса, в которой были обобщены результаты анализа данного

¹ Корнаковский И.Л., Славко Т.И., *Методика разработки учетных карточек рабочих и служащих промышленных предприятий (на примере завода «Серп и молот» // Источниковедение истории советского общества*, Москва 1978, вып.3, с.76-113.

источника, выполненные коллективом авторов под руководством В.З. Дробижева². В дальнейшем личные карточки использовались для характеристик отдельных социальных групп рабочих, например, рабочих-ударников³.

Материалы личных карточек, наряду с другими видами кадровой документации, привлекаются и в последующем. Так, С.Х. Нигматулин с помощью листов по учету кадров изучает социальный портрет руководителей и учителей московских школ в 1930 — 1950-е годы⁴. Исследуются и источниковедческие аспекты кадровых документов, сформировавшихся в процессе деятельности советской рабоче-крестьянской милиции⁵. Личные листки по учету кадров лежат в основе изучения партийных и советских руководителей Сибири 1920-х годов⁶.

Тем не менее, комплексный анализ личных дел, как единой информационной системы, является перспективной задачей для исследователей, как историков, так и документоведов.

Рассмотрим историю формирования личных дел и состав входящих в них документов на преподавателей советских вузов 1920 — 1950-х годов. В качестве основного источника возьмем личное дело одного из ведущих советских ученых, доктора медицинских наук, профессора Казанского медицинского института Сергея Семеновича Шулпинова (1881 - 1963).

Медицинский институт в г. Казани был создан в 1930 г. на базе медицинского факультета одного из старейших вузов страны — Казанского государственного университета. В связи с этим, С.С. Шулпинов, начав работу на медицинском факультете 8 июля 1926 г., сначала числился в Казанском университете, а затем, с 5 ноября 1930 г. - в Казанском государственном медицинском институте (далее — КГМИ), в котором проработал до 1956 г. и уволился в связи с выходом на пенсию. Автоматически в новую структуру были переданы и личные дела сотрудников. В настоящее время личное дело С.С. Шулпинова находится на архивном хранении⁷. Основная масса документов в нем расположена в хронологическом порядке.

Ведение личных дел в середине 1920-х годов связано с начальным периодом становления кадрового делопроизводства.

² *Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма*, Москва 1982, 208 с.

³ Славко Т.И., *Творческая активность рабочего класса (Массовые источники, методы изучения по материалам Татарской АССР 60-70-х гг.)*, Казань 1987, с.22-37.

⁴ Нигматулин С.Х., *Форма личного листка по учету кадров как отражение социально политики в СССР в 1930 — 1950-е гг. (на примере документов московских школ)*, „Вестник Московского государственного областного университета“ серия: *История и политические науки*, 2011, №4, с 92-94.

⁵ Кудрявцев Н.В., *Кадровые документы как исторический источник о деятельности ячеек РКП(б) при органах советской милиции Тюменской губернии (1919 — 1922 гг.)* // *Альманах современной науки и образования*, Тамбов 2014, с.100-102.

⁶ Морозова Т.И., *Личные листки по учету кадров как источник изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов* // *Архивная служба: Путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России*. Новосибирск: *Управление государственной архивной службы Новосибирской области*, Новосибирск 2018, с.197-204.

⁷ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф.Р-6446 (Фонд Казанского государственного медицинского института им. С.В. Курашова). Оп.4. Д.92

В первых документах еще присутствует стиль дореволюционного письма. Это следует, например, из заявления о желании занять должность ассистента по кафедре экспериментальной гигиены университета⁸. Судя по последующим в деле документам — выписке из заседания предметной комиссии от 20 января 1926 г. и копии протокола заседания Правления университета от 8 июля 1926 г., С.С. Шулпинов сначала был утвержден помощником прозектора при кафедре общей гигиены, а затем — штатным лаборантом той же кафедры. На этом документы 1920-х годов, принятые в университете и отложившиеся в личном деле, заканчиваются. Они оформлены на клочках бумаги разного качества, поэтому часть текстов неразборчива.

Вместе с тем, в личном деле С.С. Шулпинова отложился важнейший документ — Трудовой список. Его происхождение связано с другой организацией — Казанским институтом НОТ (Научной организации труда), в котором С.С. Шулпинов служил с 1925 г. и проработал, наряду с университетом, а затем КГМИ, до 1937 г.

Документ был введен Постановлением Совета Народных комиссаров Союза ССР от 21 сентября 1926 г. «О Трудовых списках». Типографский экземпляр этого Постановления вложен в личное дело⁹. В Постановлении зафиксировано требование для всех государственных учреждений и предприятий обязательного ведения Трудовых списков для каждого служащего. Все данные должны были заполняться на основе документов. При переходе служащих из одного учреждения или организации в другое, Трудовой список выдавался ему на руки и предъявлялся при поступлении на новую работу.

Трудовой список на С.С. Шулпинова был заполнен от руки 3 октября 1929 г. на типовом бланке, введенном в 1927 г. Он составлен Казанским институтом НОТ, на 5 страницах, затем продолжен (после переименования Института НОТ в Институт Охраны Труда) на 6 страницах, о чем имеется запись в начале Трудового списка¹⁰.

Документ состоит из нескольких разделов, в каждый из которых включено по несколько вопросов. Первый раздел «Общие данные» предполагает ответы:

1. Дата рождения,
2. Национальность,
3. Социальное положение (рабочий, крестьянин, служащий),
4. Самообразование (низшее, незаконченное среднее, среднее, незаконченное высшее, высшее),
5. Профессия и стаж,
6. Беспартийный, член ВКП(б), кандидат в члены ВКП(б), член ВЛКСМ,
7. В профсоюзе не состою, член профсоюза с ____ года,
8. На воинском учете состою (или нет).

Сергей Семенович Шулпинов родился 15 октября 1881 г. в г. Вельегонске Тверской губернии, русский, из крестьян, беспартийный.

⁸ Там же. Л. 1, 7.

⁹ Там же. Л. 266.

¹⁰ Там же. Л. 267.

Следующий раздел - «Данные о прохождении службы». Важно то, что здесь зафиксирована не только деятельность (дата, место работы, должность), но и название подтверждающих документов по каждой записи. В Трудовом списке С.С. Шулкинова удостоверяющими документами были: Послужной список, выданный Иркутским Казачьим полком от 14.02.1919; Приказ по Управлению делами Министерства Здравоохранения ДВР №5 от 17.12.1920; Справка, выданная Отделом Здравоохранения при Читинской железной дороге от 16.04.1925; Удостоверение Наркомздрава Татарской республики от 03.06.1927. Часть из этих документов отложилась в Личном деле, что в определенной степени позволяет охарактеризовать кадровую документацию различных периодов истории России начала XX в.

Ценность Трудового списка как исторического источника состоит в достоверности и точности фиксации сведений о месте прохождения службы в хронологической последовательности.

Начало деятельности С.С. Шулкинова датировано 1900 г. после окончания Вышневолоцкого кондукторского училища в должности практиканта, а затем техника Богородского Участка Казанского округа Путей сообщения. Окончание медицинского факультета Казанского университета было связано с переводом на должность санитарного врача.

Дальнейшая трудовая биография С.С. Шулкинова отразила исторические события в стране – войны, смену государственной системы управления и др.

Как зафиксировано в Трудовом списке, в феврале 1914 г. С.С. Шулкинов призывается по мобилизации на военную службу, назначается врачом Казанской пешей дружины государственного ополчения, откуда был уволен в мае 1918 г. в связи с расформированием. Затем служил в должности старшего врача в Иркутском казачьем дивизионе. С 1920 по 1922 годы по мобилизации работал в армии Колчака на разных врачебных должностях. С 1922 по 1924 гг. занимал должность врача Зилловской больницы и Второго лечебного участка Читинской железной дороги. В сентябре 1924 г. был зачислен санитарным врачом 4-го района г. Казань. В мае 1925 г. приступил к работе лаборантом гигиенической лаборатории Казанского института НОТ. Далее зафиксированы должностные перемещения по Институту НОТ, что удостоверяется приказами.

Сведения Трудового списка заверяются 1 января 1937 г. в связи с освобождением С.С. Шулкинова от должности заведующего физико-химической лабораторией Института и документ выдается на руки.

С 1930-х годов число документов и их видовое разнообразие по сравнению с предыдущим периодом существенно расширяется.

В 1932 г. в деле впервые появляется Личный листок по учету кадров. Данный документ имеет стандартный бланк, но какие-либо сведения об утверждении формы отсутствуют¹¹. На четырех страницах листка содержатся личные данные работника: фамилия, имя и отчество, год и месяц рождения, народность. Далее фиксировалось бывшее сословие отца.

В специальной таблице присутствуют сведения об образовании. Из нее следует, что С.С. Шулкинов обучался в трех учебных заведениях:

¹¹ Там же. С. 13, 14.

1. Вьсегонском Городском училище, с 1895 по 1897 гг.
2. Вышневолоцком кондукторском училище, с 1897 по 1900 гг.
3. Казанском государственном университете, с 1906 по 1911 год.

Далее идут сведения о работе: город, наименование учреждения, должность, период. За ними – данные о наградах, знании иностранных языков, участии в революционном движении до 1917 г., отношение к воинской службе.

Подробно фиксируется служба в армиях: в старой армии, в Красной Гвардии и РККА, участие в боях во время гражданской войны, служба в войсках или учреждениях «белых» правительств. Отдельный пункт связан с прохождением «чисток» госаппарата.

Листок по учету кадров подписан и заверен подписью и печатью.

В январе 1938 г. заполняется специальная типовая Анкета, которая также откладывается в личном деле. В начале документа типографским способом зафиксировано: «Заполнение всех пунктов обязательно. Писать четко и без помарок»¹². Далее содержатся сведения о ФИО, домашнем адресе и телефоне. Кроме того, присутствует фотография.

Сама анкета разбита на две части: «Вопросы» и «Ответы». «Вопросы» строго сформулированы и представляют постоянную часть. Для большинства из них даются варианты ответов. Правая часть - «Ответы» заполнялась в рукописном варианте.

Вопросы имеют следующее содержание:

1. Время и место рождения (место рождения указать по старому административному делению),
2. Социальное происхождение или сословие до революции: из рабочих, крестьян, мещан, дворян, купцов, духовенства, военного сословия,
3. Семейное положение (холост, женат),
4. Фамилия (девичья), имя, отчество жены (мужа),
5. Где и на какой должности работает (работала) жена (муж),
- 6-7. Ваши родители. Здесь введено два столбца: «Отец» и «Мать», но не только работника, но и его жены (мужа) (7 признаков). Для работника это: а) фамилия, имя, отчество отца и матери; б) сословие и происхождение; в) владели ли недвижимым и прочим имуществом, кроме личного, трудового, каким именно и где; г) чем занимались до революции; д) чем занимаются и где находятся в настоящее время, точный адрес. Для родителей жены (мужа) фиксировались три признака: а) фамилия, имя, отчество; б) чем занимались до революции; в) чем занимаются в настоящее время. Точный адрес,
8. Национальность,
9. Гражданство или подданство,
10. Профессия и специальность,
11. Образование: какие учебные заведения закончил. Их место нахождения и время окончания,
12. Ученая степень и звание, кем и когда утверждены.

Вопросы анкеты фактически включают в себя все сведения предыдущего листа по учету кадров 1932 г. Наряду с этим, есть и новые признаки, ответы

¹² Там же. Л. 91.

на которые отсутствовали до этого в других документах Личного дела — это расширенные данные на родителей, жену (мужа) и ее (его) родителей.

В январе 1942 г. вновь заполняется аналогичная анкета. Ее отличие от предыдущей в более сжатой информации. Отсутствуют сведения о родственниках (родителях, жене и ее отце и матери). В деле присутствует еще один Листок по учету кадров по Типовой форме №231, заполненный 17 февраля 1943 г. Форма близка по структуре информации к предыдущему листку 1932 г. В нем только отсутствуют сведения об образовании до поступления в университет. В 1947 г. вновь заполняется Листок по учету кадров. Структура его также аналогична предыдущей, но сведения, естественно, фиксируются по более поздним данным на 14 июня 1947 г.¹³

Следующей важнейшей составляющей личного дела является автобиография, представленная за весь период службы С.С. Шулпинова несколькими вариантами. В начале 1930-х годов автобиография была краткой и содержала основные вехи из жизни человека. В середине и во второй половине 1930-х годов требования к написанию усложняются и обязательной становится подробная информация об отбытии воинской повинности. Из содержания автобиографии видно, что Училище кондукторов путей сообщения не давало аттестата зрелости, который можно было получить только после сдачи экзамена при гимназии, что позволяло поступить в университет¹⁴.

Именно из автобиографии следует, что в 1912 г. С.С. Шулпинов работал в качестве практиканта при кафедре экспериментальной гигиены университета под руководством заведующего кафедрой К.Э. Добровольского, что определило его дальнейшую профессиональную судьбу, которая была воплощена только спустя более 10 лет.

Автобиография, датированная 3 августа 1943 г., опять является краткой и содержит сведения, включенные в предыдущие анкеты. В связи с изменением штатного расписания в 1949 г. и назначением С.С. Шулпинова заведующим новой кафедрой пишется еще одна автобиография, где сообщается о службе врачом в Колчаковской армии. Аналогичная по содержанию автобиография приложена и за 1950 г., в ней лишь добавлена одна фраза об исполнении во время написания характеристики обязанности заведующего кафедрой Коммунальной гигиены¹⁵.

В личном деле содержатся все выписки из приказов об изменении должностного статуса С.С. Шулпинова: о назначении старшим ассистентом кафедры Экспериментальной гигиены 29 марта 1934 г., о выдвигении его на должность доцента (17 апреля 1936 г.). В выписке из протокола Заседания Совета Казанского Государственного Медицинского института от 9 апреля 1937 г. С.С. Шулпинов был представлен на утверждение ВКК в учетном звании по курсу «Коммунальная гигиена». Согласно выписке из приказа №129 от 14 июля 1935 г. Директора КГМИ был утвержден Приказ по Народному Комиссариату Здравоохранения РСФСР за №502 «присудить ученую степень кандидата медицинских наук». На это решение сразу же последовал приказ Директора КГМИ о переводе С.С. Шулпинова с

¹³ Там же. Л. 122, 123, 131-132 об., 225.

¹⁴ Там же. Л. 39.

¹⁵ Там же. Л. 124, 158, 169.

1 сентября 1936 г. на должность и.о. доцента «с оплатой из расчета доцентской ставки», а с 5 августа 1937 г. - утвердить в должности доцента С.С. Шулкинова (выписка из приказа №100)¹⁶.

С 25 июля 1941 г. С.С. Шулкинов был назначен помощником декана Санфака, о чем свидетельствовала выписка из приказа №118 от 25.07.1941 г. В качестве сопроводительного документа в деле отложился Проект этого приказа, написанный собственноручно деканом санэпидэфака, профессором В.В. Милославским. Согласно выписке из приказа №82 от 30 июля 1942 г. доцент С.С. Шулкинов с 1 августа этого года был освобожден от должности заместителя декана «ввиду его большой нагрузки по кафедре». В деле имеется приказ №2537-к от 30 октября 1943 г. об утверждении С.С. Шулкинова в должности исполняющего обязанности заведующего кафедрой коммунальной гигиены санитарно-гигиенического факультета Казанского медицинского института. Подписано Заместителем Председателя Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР¹⁷.

В связи с введением нового штатного расписания Министерством здравоохранения РСФСР в 1949 — 1950 годах с 1 сентября 1949 г. заведующий кафедрой Коммунальной гигиены С.С. Шулкинов был переведен на должность временно исполняющего обязанности заведующего кафедрой гигиены питания, что следует из выписки из приказа от 24 августа 1949 г. Приказом №103 от 5 августа 1950 г. Шулкинов С.С. с 1 апреля 1950 г. был переведен на должность заведующего кафедрой коммунальной гигиены, что подтверждает очередная выписка из приказа, а приказом от 6 февраля 1951 г. Шулкинов С.С. с 16 декабря был переведен на должность профессора (Л.184). Приказом Директора КГМИ от 13.01.1951 г. С.С. Шулкинов, на основании протокола ВАК при Министерстве Высшего образования СССР от 16 декабря 1950 г. был утвержден в ученом звании профессора по кафедре «Коммунальная гигиена»¹⁸.

С 12 января 1953 г. С.С. Шулкинов был освобожден от исполнения обязанностей заведующего кафедрой гигиены труда в связи с ухудшением здоровья, о чем в деле имеется выписка из приказа. 7 июля 1954 г. С.С. Шулкиновым подается новое заявление об увольнении с 1 сентября 1954 г. с объяснением причин. Из резолюций на заявлении следует, что с ним были проведены беседы на этот счет. В результате, по выписке из приказа от 30 марта 1955 г. С.С. Шулкинов с 28 марта этого года вновь приступил к работе в качестве заведующего кафедрой коммунальной гигиены после отпуска по болезни и продолжает работать до конца учебного года. Накануне нового учебного года в конце отпуска С.С. Шулкинов вновь пишет заявление об увольнении¹⁹.

Начиная с 1930-х годов в личном деле содержатся отзывы о научной деятельности С.С. Шулкинова. Так, проф. В.В. Милославский в своем отзыве от 16 февраля 1935 г. сделал вывод о том, что «Работы С.С. Шулкинова отличаются тщательностью отделки в своей методической части и свидетельствуют о

¹⁶ Там же. Л. 37, 47, 49.

¹⁷ Там же. Л. 104, 114, 232.

¹⁸ Там же. Л. 164, 184, 188.

¹⁹ Там же. Л. 209, 214, 222.

всесторонней эрудиции, особенно в области профессиональной гигиены» и, в свою очередь, рекомендует одну из работ в качестве кандидатской диссертации. Десять работ С.С. Шулпинова касались исследований «профессиональных вредностей различных производств». Миославский В.В. особо отмечает актуальность работы С.С. Шулпинова под названием «Наблюдения над освещенностью небесного свода в г. Казани», что, как подчеркивает рецензент, имеет большое значение не только в узкой области гигиены, но и в области планировки населенных пунктов, строительства и сельского хозяйства»²⁰.

Далее в деле содержится заключение квалификационной комиссии, которая оценила научную деятельность С.С. Шулпинова и постановила: «полагать возможным ходатайствовать перед Высшей Квалификационной комиссией о присвоении Шулпинову степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации». В мае 1936 г. профессор В.В. Миославский дал еще один положительный отзыв о работе старшего ассистента С.С. Шулпинова для представления его к званию доцента и «поручения преподавания курса Коммунальной гигиены»²¹.

За 1950 г. в дело вложена выписка из протокола Высшей Аттестационной комиссии при Министерстве Высшего образования СССР №7 от 25 марта 1950 г. «Об утверждении Шулпинова Сергея Семеновича в ученой степени доктора медицинских наук». Защита состоялась 13 апреля 1949 г. в Совете КГМИ. Тема диссертации - «Содержание йода в почве и пищевых продуктах Марийской АССР в связи с проблемой этиологии эпидемии зоба»²².

Помимо отзывов, в Личном деле хранятся характеристики на С.С. Шулпинова. Все они положительные, особо отмечается добросовестность, дисциплинированность и аккуратность. В характеристиках от 25 июля 1941 г. и от августа 1943 г., подписанных директором КГМИ, секретарем партбюро и председателем месткома, подчеркнута простота и точность изложения С.С. Шулпиновым лекционного материала, сопровождение их «демонстрацией макетов, диапозитивов, таблиц, диаграмм и проч.». В них фиксируется также посещаемость занятий: лекции — хорошо, хуже — практические занятия, что «обусловлено в значительной мере холодом в помещении». Положительная характеристика присутствует и за октябрь 1944 г.²³.

В характеристике 1948 г. впервые присутствуют сведения об окончании работы над докторской диссертацией. К этому времени, как следовало из содержания документа, С.С. Шулпинов являлся активным членом Казанского Гигиенического общества и был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Характеристика аналогичного содержания присутствует в деле и за 1950 г.²⁴.

В личное дело с определенной периодичностью сдавался перечень напечатанных и подготовленных научных работ, список выступлений на

²⁰ Там же. Л. 29.

²¹ Там же. Л. 26, 41, 41 об.

²² Там же. Л. 161.

²³ Там же. Л. 111, 127, 134.

²⁴ Там же. Л. 147, 173.

конференциях. Такой список подписывался автором и обязательно заверялся секретарем. Списки приводятся по данным на 1931 г., 1935 г., 1941 г., 1942 г., 1943 г. и др. Как правило, такие списки не датированы. Ориентировочное время заполнения следует из даты написания последней работы или из даты смежных документов²⁵.

Следует отметить несовпадение библиографического описания научных работ того периода по сравнению с более поздними по времени требованиями. По спискам, отложившимся в личном деле С.С. Шулпинова, выясняются названия журналов или сборников статей, их год издания и название авторской публикации. Отсутствуют фамилии соавторов, если работа являлась коллективной, место издания и некоторые другие выходные сведения. В целом же список авторских работ свидетельствует о разнообразной проблематике, ставшей объектом научных изысканий С.С. Шулпинова. В качестве некоторых тем следует назвать:

- Соответствие санитарно-гигиеническим требованиям производства валяной обуви на фабриках Казани и Кукмора (1928 г.),
- Санитарные условия работы продавцов кожи и кожаных изделий (1930 г.),
- Санитарно-гигиенические нормы работы в поле (1931 г.),
- Наблюдения над освещенностью неба в Казани (1931 г.),
- Загрязнение реки Волги сточными водами Казани (1936 г.),
- Санитарно-топографическое описание правого и левого берегов Волги в связи с проектированием зон Санитарной охраны Казанского Волжского водопровода (1942 г.),
- Влияние солей тяжелых металлов (меди, хрома, свинца, цинка и мышьяка) на процессы нитрификации (1946 – 1949 гг.),
- Йод в почве и пищевых продуктах в связи с проблемой эндемического зоба (1946 – 1948 гг.),
- Загрязнение озера Кабан в Казани (1949 г.).

В личном деле С.С. Шулпинова отложились заверенные копии дипломов. Это копия с копии Диплома об окончании медицинского факультета Императорского Казанского университета с перечнем освоенных дисциплин и оценками по ним, архивная копия диплома, из которого следует, что С.С. Шулпинов 3 декабря 1911 г. «удостоен степени лектора «с отличием» (со всеми правами и преимуществами), поименованными так в означенном высочайше утвержденном мнении Государственного Совета, так и в ст.92 Устава Университета 1884 г.»²⁶.

В дело вложена копия диплома кандидата медицинских наук Шулпинову Сергею Семеновичу о присуждении ему ученой степени, вынесенное Решением квалификационной комиссии НКЗдрава РСФСР от 16 декабря 1935 г. В личном деле С.С. Шулпинова содержится нотариально заверенная копия аттестата доцента, выданного Высшей аттестационной комиссией Министерства Высшего образования 10 ноября 1949 г.²⁷.

В дело приложена выписка из решения Высшей Аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР от 25 марта 1950 г. об утверждении

²⁵ Там же. Л. 28, 40, 120, 121, 123, 143, 144.

²⁶ Там же. Л. 181, 230.

²⁷ Там же. Л. 179, 230.

Шулпинова Сергея Семеновича в ученой степени доктора медицинских наук на основании защиты 13 июня 1949 г. Выписка дана от 28 апреля 1950 г. Решение подписано Председателем Высшей аттестационной комиссии С. Картановым и Ученым Секретарем И. Горшковым²⁸.

Есть выписка из протокола заседания Совета КГМИ от 25 сентября 1950 г., на котором было вынесено единогласное решение «присвоить доктору мед. наук Шулпинову Сергею Семеновичу ученое звание профессора с последующим утверждением в ВАК Министерства Высшего образования СССР». Приложена также копия Аттестата профессора МПП №11669 от 16 января 1951 г. Вслед за этим следует выписка из Приказа Министерства здравоохранения РСФСР от 15 февраля 1952 г. об утверждении в должности заведующего кафедрой коммунальной гигиены Казанского медицинского института, и выписка из решения Высшей аттестационной комиссии от 9 января 1951 г. об утверждении в ученом звании профессора по кафедре «Коммунальная гигиена»²⁹.

Многочисленные выписки из приказов связаны с командировками, в которых обязательно фиксировалась не только цель командировки, но и размеры проездных и командировочных расходов.

В деле отложились и выписки из приказов о предоставлении очередных отпусков, об отпусках по болезни. Интересная информация о размерах и характере выплат, содержащаяся в выписках из приказов, касается величины ставок, выплат за вредность, доплат за участие в комиссиях по проведению государственных экзаменов и др.

Среди единичных документов в деле находится справка о местоживании и составе семьи, две выписки из приказа о составе Совета КГМИ за 1948 и 1954 г., в который был включен С.С. Шулпинов³⁰.

Завершается Личное дело заявлением С.С. Шулпинова на имя директора КГМИ об увольнении «по болезни и старости» от 20 января 1956 г., обходным листом и копией сданного удостоверения.

Итак, личные дела преподавателей вузов 1920 – 1950-х годов, отложившиеся в фондах государственных архивов, являются ценнейшим по достоверности, содержанию и полноте источниками. Документы личных дел, сосредоточенные в архивных фондах, позволяют в совокупности раскрыть основные этапы развития вузовской системы в первой половине советской истории, изучить процессы совершенствования кадрового делопроизводства в сравнении с дореволюционным и последующими историческими периодами. Уникальной является информация о жизнеописании судеб конкретных представителей из числа профессорско-преподавательского состава той эпохи. Ярким примером в этом случае может служить личное дело С.С. Шулпинова, содержащее разносторонние сведения, детально раскрывающие биографию и деятельность ученого.

²⁸ Там же. Л.234.

²⁹ Там же. Л. 235, 241-243.

³⁰ Там же. Л. 117.

REFERENCES – BIBLIOGRAFIA - БИБЛИОГРАФИЯ**Sources:**

Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan, fond R-6446 (Kazanskiy gosudarstvennyy meditsinskiy institut im. S.V. Kurashova), opis' 4, delo 92

Studies:

I.L. Kornakovskiy, T.I. Slavko, *Metodika razrabotki uchetnykh kartochek rabochikh i sluzhashchikh promyshlennykh predpriyaty (na primere zavoda «Serp i molot», [in:] Istochnikovedenie istorii sovetskogo obshchestva*, Moskva 1978, vyp.3, s.76-113.

N.V. Kudryavtsev, *Kadrovye dokumenty kak istoricheskiy istochnik o deyatel'nosti yacheek RKP(b) pri organakh sovetskoy militsii Tyumenskoy gubernii (1919 – 1922 gg.)*, [in:] *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, Tambov 2014, s.100-102.

Massovye istochniki po istorii sovetskogo rabocheho klassa perioda razvitogo sotsializma, Moskva 1982, 208 s.

T.I. Morozova, *Lichnye listki po uchetu kadrov kak istochnik izucheniya partiyno-sovetskoy elity Sibiri 1920-kh godov*, [in:] *Arkhivnaya sluzhba: Put' dlinoyu v vek. Traditsii sokhraneniya dokumental'nogo istoricheskogo naslediya. Materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 100-letiyu gosudarstvennoy arkhivnoy sluzhby Rossii*, Novosibirsk 2018, s.197-204.

S.Kh. Nigmatulin, *Forma lichnogo listka po uchetu kadrov kak otrazhenie sotsial'no politiki v SSSR v 1930 – 1950-e gg. (na primere dokumentov moskovskikh shkol)*, „Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta“, seriya: *Istoriya i politicheskie nauki*, 2011, №4, s.92-94.

T.I. Slavko, *Tvorcheskaya aktivnost' rabocheho klassa (Massovye istochniki, metody izucheniya po materialam Tatarskoy ASSR 60-70-kh gg.)*, Kazan' 1987, s.22-37.

Источники:

Национальный архив Республики Татарстан, фонд Р-6446 (Казанский государственный медицинский институт им. С.В. Курашова), опись 4, дело 92.

Литература:

И.Л. Корнаковский, Т.И. Славко, *Методика разработки учетных карточек рабочих и служащих промышленных предприятий (на примере завода «Сerp и молот», [in:] Источниковедение истории советского общества*, Москва 1978, вып.3, с.76-113.

Н.В. Кудрявцев, *Кадровые документы как исторический источник о деятельности ячеек РКП(б) при органах советской милиции Тюменской губернии (1919 – 1922 гг.)*, [in:] *Альманах современной науки и образования*, Тамбов 2014, с.100-102.

Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма, Москва 1982, 208 с.

Т.И. Морозова, *Личные листки по учету кадров как источник изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов*, [in:] *Архивная служба: Путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию государственной архивной службы России*, Новосибирск 2018, с.197-204.

С.Х. Нигматулин, *Форма личного листка по учету кадров как отражение социально политики в СССР в 1930 – 1950-е гг. (на примере документов московских школ)*, „Вестник Московского государственного областного университета“, серия: *История и политические науки*, 2011, №4, с.92-94.

Т.И. Славко, *Творческая активность рабочего класса (Массовые источники, методы изучения по материалам Татарской АССР 60-70-х гг.)*, Казань 1987, с.22-37.